

Дойдя до третьего этажа, Цзян Яо помахала им рукой и свернула в сторону класса, а Цзян Е и Лу Чуань продолжили подниматься на четвёртый этаж, где находился их 13-й класс.

По пути они заметили, что все, кроме них, были одеты в школьную форму.

Лу Чуань остановился у двери класса, следуя за Цзян Е.

Он не собирался сразу заходить.

Накануне Ян Цицин сказал ему, что утром подождёт его у двери класса. Первым уроком была химия, которую вёл Ян Цицин, и он хотел, чтобы Лу Чуань представился классу.

Но Цзян Е внезапно схватил его за запястье и втащил в класс.

Лу Чуань инстинктивно попытался вырваться, но Цзян Е с радостью сообщил ему:

— В классе только у меня есть свободное место рядом, так что теперь ты мой сосед по парте.

Ученики 13-го класса, уже находившиеся в классе, наблюдали, как их «брат Е» буквально втащил нового ученика внутрь, словно стали свидетелями чего-то необычного. На их лицах читалось выражение «шок».

Таким образом, Лу Чуань был вынужден сесть рядом с Цзян Е.

Необъяснимо.

Его холодный взгляд скользнул по классу, и он заметил, что только они двое не были в школьной форме.

Лу Чуань слегка нахмурился, но не стал заострять на этом внимание, спокойно сел на последний ряд у двери и начал играть с телефоном, наполовину спрятанным под партой.

[Тань Мин, как сегодня утром с желе?]

Едва он отправил сообщение, как почувствовал, что перед ним возникла чья-то тень.

Подняв голову, он встретился взглядом с парой блестящих глаз, которые выглядели очень живыми.

Хао Шуай улыбнулся и поздоровался:

— Привет, новый ученик! Я лучший друг брата Е, Хао Шуай. Все зовут меня Хомяком, можешь и ты так называть. Я увлекаюсь сплетнями и мастерски их собираю, так что если тебе что-то нужно узнать о школе, спрашивай без стеснения. Я обещаю, что расскажу всё, что знаю.

Лу Чуань слегка кивнул, его голос был спокоен и вежлив:

— Привет, Лу Чуань.

Хао Шуай глубоко вздохнул, сразу же переведя взгляд на Цзян Е, словно говоря глазами: «О боже, он действительно крутой и холодный парень!»

Цзян Е также ответил взглядом: «Отвали, не мешай моему соседу думать.»

Хао Шуай надулся, беззвучно выражая недовольство: «Брат Е больше не любит меня, ты, изменчивый мужчина!»

Цзян Е закатил глаза, ногой под столом толкнул Хао Шуая, и тот, как настоящий хомяк, с визгом убежал.

Через некоторое время на телефон Цзян Е пришло сообщение от Хао Шуая.

[Хомяк: Слышал, вчера на экзамене ты отдал свой лист с ответами новому ученику?]

[Хомяк: Брат Е, ты просто бог! Если бы это была девушка, она бы сразу в тебя влюбилась!]

[Твой брат Е: Харизма такая, что ничего не поделаешь (пожимает плечами)]

[Хомяк: А... брат Е, ты в курсе, что твоя харизма уже заставила девушек, увлекающихся ВЛ, написать на форуме десятитысячный сладкий школьный роман, где ты и новый ученик — главные герои?]

[Твой брат Е: ?]

[Твой брат Е: Почему они пишут про парней? Почему мне не дали милую, красивую, сексуальную героиню? Я что, недостаточно прям?]

Хао Шуай вспомнил все доказательства, выложенные на форуме.

Цзян Е надел белую куртку Лу Чуаня.

Цзян Е поменялся с Лу Чуанем футболками.

Цзян Е взял желе со стола Лу Чуаня.

Цзян Е отдал свой экзаменационный лист Лу Чуаню.

Цзян Е после школы шёл, обняв Лу Чуаня за плечи...

А только что он схватил Лу Чуаня за запястье и провёл его от двери до конца класса.

Как говорили девушки на форуме, если округлить, это уже как прогулка под руку по красной дорожке!

Достаточно прям... да?

Лу Чуань даже не подозревал, что Хао Шуай и Цзян Е обсуждали его, и уж тем более не знал, что они с Цзян Е стали самой популярной парой на форуме.

Увидев видео, которое прислал Тань Мин, где тот ел желе на завтрак, он немного успокоился.

В этот момент в классе появился Ян Цицзинь.

Мгновенно в классе воцарилась тишина.

Ян Цицзинь быстро заметил, что Лу Чуань уже сидит рядом с Цзян Е, но ничего не сказал, лишь положил на стол стопку вещей и позвал:

— Лу Чуань.

Услышав своё имя, Лу Чуань сразу же спрятал телефон в сумку под партой и поднял взгляд на учителя.

Ян Цицзинь улыбнулся и поманил его, сказав мягким и дружелюбным тоном:

— Подойди сюда, представься, а потом заberi свои учебники и форму.

Лу Чуань встал, обогнул Цзян Е и спокойно подошёл к доске.

На нём была простая белая рубашка и чёрные брюки, дополненные белыми кроссовками.

Его фигура была стройной, но прямой, как дерево, растущее ввысь.

Он стоял там, его красивые глаза, напоминающие цветы персика, не выражали ни капли улыбки, взгляд был холодным, а кожа — белой, как фарфор.

Под высоким носом тонкие губы приоткрылись, и в тишине класса прозвучал его ясный, но отстранённый голос:

— Меня зовут Лу Чуань.

За этим последовало несколько секунд неловкого молчания.

Цзян Е вдруг крикнул:

— Отлично!

И начал аплодировать.

Лу Чуань: «...»

Под аплодисменты всего класса он повернулся к Ян Цицзиню, который улыбнулся и сказал:

— Заberi форму и учебники, пока посиди рядом с Цзян Е, позже мы поменяем места.

— И ещё, вот твоя студенческая карта, на неё уже зачислено 500 юаней, которые передали твои родители.

Лу Чуань взял новую карту, стопку учебников и две формы, после чего вернулся на последний ряд.

Ян Цицзинь оглядел класс, заметив два белых пятна среди учеников в форме.

Его взгляд остановился на Цзян Е, и он спросил:

— Цзян Е, где твоя форма?

— Ты что, хочешь поговорить с руководством за чашкой чая?

Цзян Е вдруг вспомнил, что в день экзаменов школа не требовала строгого соблюдения формы.

Но на следующий день после экзаменов любой, кто не будет в форме, будет приглашён на беседу с руководством...

Цзян Е быстро взял одну из новых форм со стола Лу Чуаня и, улыбнувшись Ян Цицзиню,

сказал:

— Учитель, у меня есть форма.

Лу Чуань: «?»

После первого урока Лу Чуань был вынужден пойти с Цзян Е в кладовую для спортивного инвентаря.

— Здесь никого нет, можно переодеться. — Цзян Е закрыл дверь на ключ и сказал Лу Чуаню.

— Ты что, не человек? — спросил Лу Чуань.

Цзян Е: «?»

Через некоторое время, видя, что Лу Чуань всё ещё не двигается, Цзян Е решил помочь своему старому другу расслабиться и почувствовать себя естественно.

— Мы же не в первый раз, мы оба парни, не стесняйся. Вот, я сначала разденусь, можешь смотреть на меня сколько угодно...

Лу Чуань тут же повернулся, снял рубашку и надел форму, одновременно с лёгким румянцем на ушах и раздражённым тоном сказал:

— Когда ты вернёшь мне мою футболку?

— Она у меня на балконе сушится. Может, после уроков зайдёшь за ней?

«Рекордсмен» Цзян Е быстро надел форму и подошёл.

Он хотел подразнить своего нового соседа, который стеснялся переодеваться перед другим парнем, но неожиданно заметил шрам на внешней стороне правой ноги Лу Чуаня.

Он помнил, что в детстве у Лу Чуаня не было никаких шрамов.

Цзян Е на мгновение замер, но, когда Лу Чуань повернулся, он сделал вид, что ничего не видел.

Он быстро отвернулся, притворившись, что не подглядывал, и завёл разговор:

— Из какой школы ты перевёлся?

Лу Чуань, поправляя воротник, спокойно ответил:

— Из пятой школы Наньчэна.

Цзян Е моргнул и спросил:

— Она лучше нашей?

Лу Чуань на мгновение замер, затем опустил руку.

Он поднял взгляд, посмотрел на Цзян Е, но ничего не сказал, лишь аккуратно сложил свою одежду, положил её в сумку и направился к двери.

Словно вопрос Цзян Е был совершенно бессмысленным.

Цзян Е никогда не сталкивался с вынужденным переводом в другую школу и не знал, что Лу Чуань был вынужден переехать в Шэньчэн для учёбы.

Ему всегда было всё равно, в какую школу ходить, и он считал, что быть в одной школе с сестрой, заботиться о Яо — это уже хорошо.

[Перевод с китайского. Авторские примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16328/1473816>